

Кидж Джонсон

ПОНИ

Пригласительная открытка оформлена в стиле, наводящем на мысли о Диком Западе. Вдоль полей тянется цепочка рисунков: мультяшные девочки в ковбойских шляпах загоняют табун диких Пони. Эти Пони ростом в холке не выше самих девочек, толстенькие, яркой, как у бабочек, расцветки, у них маленькие отороченные пухом крылышки и короткие скругленные рожки, как у единорогов. В нижней части карточки — другая картинка: только что пойманные Пони согнаны в кораль, девочки накидывают лассо на одного из них — розового с белым. Его глаза и губы округлены в немом изумлении. Над головой — восклицательный знак.

Девочки спиливают его рог кривыми ножами. Крылья уже обрезаны. Так всегда поступают, загоняя Пони в кораль.

Вы с Пони (имя Санни вписано здесь от руки торопливым неряшливым почерком) приглашаетесь на вечеринку с обрезанием к Другим Девочкам! Если ты нам понравишься, а твой Пони будет вести себя подобающе, мы оставим тебя на тусняк.

Санни говорит:

Дождаться не могу, когда у меня наконец появятся друзья!

Она читает пригласительную открытку, перегнувшись через плечо Барбары. Ее пахнущее розами дыхание шелестит в Барбариных волосах. Они на заднем дворе, там, где цветет любимая гвоздика Санни.

Барбара спрашивает:

— Что бы ты хотела сохранить?

Санни поднимается в воздух и машет тонкими крыльями так часто, что они сливаются в сплошную пелену. Она делает несколько головокружительных петель и, поджав ножки, снижается обратно. О, способность разговаривать! Летать — это, конечно, прикольно, но уметь говорить куда лучше!

Она плюхается на травку.

Я вообще не понимаю, зачем Пони крылья! Не могу представить, для чего они нужны!

Так уж повелось, с тех самых пор, как появились Пони. У всех Пони есть крылья. У всех Пони есть рога. Все Пони умеют разговаривать. Наступает день, когда все Пони проходят церемонию обрезания, теряя два качества из трех перечисленных. Так должно произойти, если девочка хочет присоединиться к Другим. Барбаре не доводилось еще встречать ни одного Пони, который бы сохранил после этой церемонии рога и крылья.

Барбара видела, как Пони, принадлежащие Другим Девочкам, заглядывают в окна классных комнат перед окончанием уроков или толпятся у школьного автобуса. Они разных мастей — розовые, лавандовые, желтые, как нарциссы. Их гривы завиты колечками, хвосты подметают землю. Другие Девочки проводят досуг с Пони, когда не заняты учебой, балетом, футболом, групповыми играми или осмотром у зубного врача.

Вечеринка в доме Крутой Девчонки. Ее мать — педиатр, а отец — кардиохирург. У них обширное хозяйство со скотным двором и лужайкой, где в тени огромных деревьев пасутся Пони. Санни, вся испереживавшись, наконец подходит поближе. Те осторожно трогают крылья и рога Санни своими бархатистыми носиками. Потом рысью убегают в стойло — на дальний конец пастбища, где кустится сирень и рассыпано сено из большой кипы.

Крутая Девчонка встречает Барбару у живой изгороди.

— Это твоя Пони? — осведомляется она. — Не такая уж она и красивая. Звездочка явно лучше.

Барбара ошетиливается.

— Она очень красивая! — Потом, чувствуя себя неловко, спешно добавляет: — Да и твоя очень даже ничего...

И действительно, Пони Крутой Девчонки очень красива: ее хвостик переливается всеми оттенками пурпура, а в гриве поблескивают звездочки. Но хвостик Санни кремово-белого цвета, ее грива так и светится медовым светом, и Барбара уверена, что ее Пони — самая красивая.

Крутая удаляется, бросив через плечо:

— В гостиной рок-банда, а Другие Девчонки тусуются на верхнем этаже. Мама раздобыла всем печеньки, диетические "Ред Булл" и лимонад. И еще кока без сахара есть.

— А ты где?

— Снаружи, — отвечает Крутая Девчонка.

Барбара получает "Кристал Лайт" и три глазированных овсяных печеньки в придачу. Она идет за Крутой. Другие слушают музыку по айподам, играют в теннис, но в основном глазят на Пони. Те прячутся и ищут друг друга, соревнуются в отгадывании загадок... или просто играют в Самую Лучшую Игру.

Все уже тут как тут. Вторая Ученица, Вредина и Всеобщая Любимица. И остальные тоже. Барбара раскрывает рот, только когда уверена, что это правильно.

И вот время настало. Другие Девчонки и их молчаливые Пони становятся в круг. Барбара и Санни в центре.

У Барбары комок подступает к горлу.

Крутая спрашивает:

— Что она выбирает?

Санни кажется перепуганной, но отвечает довольно бойко, как научена: Я лучше сохранию речь, чем стану летать где попало, бодать и портить ценные вещи своим дурацким рогом.

Крутая замечает:

— Они все так говорят.

И передает Барбаре изогнутый клинок длиной с руку взрослой женщины.

— Почему я? — спрашивает Барбара. — Я думала, это сделает кто-то другой. Ритуал взросления.

Крутая говорит:

— Каждая должна проделать это со своим собственным Пони. Я так поступила со Звездоцветкой.

В полной тишине Санни расправляет крылья.

Это происходит не совсем так, как должно было бы случиться с настоящим пони. Крыло отделяется от тела легко, точно пластиковое, а брызнувшая кровь пахнет леденцами. На месте крыла остается светящееся овальное отверстие, будто Барбара разрезала надвое турецкую коврижку с розовым ароматом и, сметая сахарный слой, добралась до розовинки. *Это даже прикольно*, думает она и резко поворачивает лезвие кверху. Санни дрожит мелкой дрожью, ее глаза крепко зажмурены. Барбара отрезает второе крыло и кладет его на землю рядом с пер-

вым. Рог кажется тяжелее и тверже, почти как копыта настоящей лошади. Рука Барбары дрожит, она случайно режет Санни в другом месте, и снова брызжет пахнувшая леденцами кровь. Она отрезает рог и кладет его рядом с крыльями. Санни падает на колени. Барбара швыряет клинок на траву и опускается рядом с ней. Слезы струятся из ее глаз, сопли текут из носа, кашель рвет легкие. Утершись ладонью, она окидывает собравшихся ополоумевшим взглядом. Звездоцветка обнюхивает клинок и вежливо подталкивает его обратно к Барбаре сиреневым копытцем. Крутая Девчонка приказывает:

— Теперь голос. Вырежь у нее голосовые связки.

Барбара протестует:

— Но я уже отрезала крылья и рог!

Она обнимает Санни за шею, стремясь хоть как-то защитить ее.

— Два, а не три! Ты сказала!

— Да, ты отрезала их, — соглашается Крутая, — чтобы присоединиться к Нам. Но ведь и Пони должны принять новенькую в свой круг. И за это тоже надо платить.

Звездоцветка топорщит фиолетовую гриву. Барбара впервые замечает на ее горле заживший шрам, похожий на смайлик. И у других Пони тоже.

— Нет! — кричит Барбара во весь голос. — Не буду!

Но даже рыдая и крича, она понимает, что должна сделать. А выплакавшись, берет нож и переставляет ноги по траве.

Санни поднимается ей навстречу на дрожащих полусогнутых ногах. Она будто усохла без своих крыльев и рожка. Клинок выскальзывает из потных рук Барбары, но она старается сжимать рукоять покрепче.

— Нет, — говорит вдруг Санни. — Даже ради такого.

Она разворачивается и пускается в галоп к живой изгороди, легкая и стремительная, как настоящая лошадка. Но других Пони много больше. Они крупнее ее. А у Санни нет ни крыльев, чтобы улететь, ни рога, чтобы отбиваться. Они валят ее оземь, прежде чем она успевает добежать до спасительной изгороди, перепрыгнуть ее и скрыться в лесах. Санни тонко кричит один раз и не издаст больше ни звука. Слышатся мерные удары копыт сгрудившихся вокруг нее Пони.

Другие Девчонки застыли как вкопанные, их взгляды прикованы к Пони.

Пони разрывают круг и устремляются прочь. От Санни не осталось ничего. Только пара пятен сладко пахнувшей крови да несколько колечек, вырванных из любовно завитой светлой гривы. Опускаясь на траву, они блекнут и исчезают.

Крутая нарушает тишину:

— Печеньки?

Голос ее предательски ломок.

Другие Девчонки гурьбой уходят в дом, обмениваясь ничего не значащими фразочками. Их голоса кажутся одинаково искусственными.

Они затевают какую-то новую игру, потом пьют диетическую коку.

Барбара плетется следом в гостиную.

— Во что это вы играете? — спрашивает она неуверенно.

Первая Ученица оборачивается, точно видят ее впервые.

— Какое тебе дело? Ты не одна из нас.

Другие согласно кивают.

— У тебя ведь нет Пони, — говорят они хором.